

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2016" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2016 года.

1 место

[Конкурсное произведение 120. "Хосидл"](#)

Сыплет снег гусиным пухом

Время спать птенцам и духам.
В доме хлеба – ни куска.
Мимо Умани – войска.
Браво-рьяно, сыты-пьяны,
От метели до бурана,
Галуны да кивера,
На усах хрустит «ура».
Стерся след сирот ничейных.
Спелым яблочком – Сочельник
По тарелке озерца.
Согреваются сердца,
Мерзнут сани, мерзнут ели,
Все хлева орождестволи,
Фляги выпиты до дна.
В Белой Церкви
Ти
Ши
На.

Ааай, айяйай, ааааа...

Ни к чему читать о хлебе -
Нужно, так пеки.
У свечи веселый ребе,
С ним ученики.
День четвертый, до шабата
Времени вагон,
Стали кругом, друг на брата,
Смотрят на огонь.
Ребе сказку выпекает:
Жил на свете бог,
Он однажды создал камень,
Что поднять не мог.
Видел Эрец – горький перец,
Пепел на углях.
Вот у нас – полынь да вереск,
Да Чумацкий шлях.
Там пустыня – скорпионы,
Камни да гробы,
Соглядатаи, шпионы,
Равы и рабы,
И арабы. Бродит нищий,
В сумке сефирот,
В голове слова и вишни
Скачут прямо в рот:
Если я Царя не бачив,

Есть ли в мире Царь?
Ветер жгучий, лай собачий,
Сало да маца.
У Царя была Царица.
У пчелы был мед.
Если долго не молиться –
Боженька поймет.
Если долго не смеяться
То испустишь дух.
Глянь – диббуки носят яйца,
Сыплет белый пух.
В карауле спят солдаты,
В сене мужики.
И петух кричит раз пятый
Хриплое «ки-ки».
Станет супом.
Стану снегом
И вернусь в обет,
Напишу на камне неком -
Суета сует.
Вы ко мне придете в Умань
От ума, дурье.
«Ребе Нахман был безумен»,
Ласточка споет.
Не Мессия, не апостол,
Божий мастерок.
Я станцую – это просто.
Вот и весь урок...
Блеют козы, плачут дети,
Снег идет стеной.
Белый снег на черном свете –
Дивный, ледяной.
Ребе Нахман сплюнул красным,
Растирает грудь.
Скоро небо станет ясным –
И придется в путь.

Ааай, айяйай, ааааа...

Похоронят - будет тризна.
Дальше войны лет на триста,
Декабристы – Паша Пестель
И Апостол...
Время – престо.
Большевик идет за плугом.
Черный хлеб так лаком с луком.

Чьи-то кони воду пьют.
Здесь по паспорту убьют.
Докладуют, руки грея –
Город Умань – три еврея.
Synagogue. Гробница.
В ней
Ребе Нахман?
Вам видней.

2 место

Конкурсное произведение 390. "Посвящение Саше Чёрному"

Под утро с ночи на субботу
изрядно выпало белил.
По свежавыпавшему кто-то
четвероногий наследил.
Густые снежные туманы -
примета длящегося сна.
И я, ленивый, кашеманный,
стоял у белого окна,
глядел на снег, тяжёл и липок,
на крыши с небом без границ,
на урны в шапках взбитых сливок
под шоколадной крошкой птиц.
Вдруг, оживив стоп-кадр недолгий,
донесся пёс из-за угла,
и птицы, брызнув как осколки
плашмя упавшего стекла,
взлетели к веткам с проводами.
И наконец – проснись, поэт! -
вдали возник какой-то дамы
недостающий силуэт.
За поводком своей собаки
она шагала не спеша,
как на мелованной бумаге
небрежный штрих карандаша.
Я шею вытянул и спину,
стал недвусмысленно упруг,
и верных слов сырую глину
размял и выложил на круг
идей, преданий и видений.
И убеждение пришло,
что наконец меня заденет
большое конское крыло.

Но хвост несложенной эклоги
мелькнул прощально на углу.
Увел ее четвероногий
куда-то в сливочную мглу.
Исчезли зыбкие детали,
остановилась голова
на полпути, и снова стали
обыкновенными слова.
И да - моя собачья поза
вдруг стала выглядеть смешно.
Я будто вышел из наркоза.
Как будто кончилось кино.
Вернулась тихая суббота,
и мысль пришла исподтишка
о том, что, в сущности, свобода
есть бесконечность поводка.

3 место

Конкурсное произведение 33. "Ирине Одоевцевой"

Город заколоченных парадных.
Голод, холод, грабежи, аресты.
Человек расстрелян и оправдан,
Человек выходит из подъезда.

Щурится на свет и разминает
Папиросу в занемевших пальцах.
Между чем и чем он выбирает?
Вот идёт он, вот он едет зайцем

В собственной судьбе, как на трамвае, –
Собирать просыпанное время.
Господи, молю за Николая,
Александра, Осипа, Андрея!

Подари им, или в долг бессрочный
Отпусти, чего б ни попросили.
Белый век, серебряные ночи,
Если быть поэтом – то в России

Дымно-красных, праздничных двадцатых,
Накануне казни Гумилёва
И за поколение до блокады.
...Вот они проходят кромкой ада,

В Летний сад сворачивая снова.

4 место

Конкурсное произведение 121. "Сон Якова у подножия Потёмкинской лестницы"

— Что за дела? — услышь меня, Господи! — Что за дела?
Каждый охотник желает знать — и я вместе с ним,
где кончился цвет — лишь море черно, лишь сажа бела?
Откуда их столько — крылатых, а сверху нимб?

То вверх удаляются, то приближаются вниз —
вектор пути начинается с точки, в которой лежишь.
Глаза б не смотрели, но смотришь на женский истошный визг,
а эти, все в белом, не видят — ступени, коляска, малыш!

Плывут и плывут потоки белых — целая рать! —
лестница тянется следом — туда-сюда,
скачет коляска по лестнице — им бы сдержать,
секунда-другая — ступени, удар, беда!

Я открываю рот, я пытаюсь кричать,
воздух — горяч! — обжигает мою гортань,
в мареве дымном тает несчастная мать —
ракурс меняется — вновь белоснежная ткань

по ветру плещется — и тишина, тишина —
где же тут кнопка, чтоб в уши ворвался звук?!
— Яков, — шепчет мне белый, — коляска катится на
небо, а вовсе не вниз — человеку, ты близорук!

Только представь, он родился — и сразу в рай,
будет весь в белом, с крыльями, сверху нимб,
хочешь — ешь яблоки, хочешь — летай да играй,
не бойся, ему не больно, ведь я вместе с ним!..

/Здесь грубая склейка, здесь не хватает плёнки —
истлела, сгорела, осела в чиновном кармане —
не угадать — и не надо! — чей замысел тонкий
кадр за кадром погиб в черноморском тумане?/

...Сколь воду не лей, но последняя капля — предтеча:
грохнула пушка на бутафорском линкоре.
Просыпается Яков, расправляет затёкшие плечи
и держит чёртову лестницу параллельно морю.

5 место

Конкурсное произведение 357. "Обыкновенное"

И плачет по три дня, считая «свет» –
Соломенные стебли от сарая.
– Ой, солнышка лучи!
А ей в ответ:
– Блаже-е-енная! – вздыхает бабка Рая.
Не девка, а беда... От, видно, бог
Оставить на земле-то мал причину
Такую вось...
– Ба!
– Чуни промочила? Ну, геть из лужи!
Кинь жабёнка – сдох!
– Его душа на небушко слетела?
Задумчиво глядит на облака.
А жёсткая бабулина рука
Уводит в дом.
– Пошто глазеть – не дело!
Самой уж пора... А толь каму
Обуза гэта? Господи, помилуй
И дай мяне и мудрысти, и силы...
– Иди уж, сердешная, к столу!
Коту шматок? Што ложкой колготишь?
Ушица – ах! – Андреич дал жерёху.
– Андреич мне казал, что я дурёха,
Дурёха я, дурёха...
– Буде, кыш!
Шурует бабка Рая мокрой тряпкой,
Самой себе кивая: «От, кажи!»
А в слободе всё то же: сохнут грядки,
Надкушен лунный блинчик, чуть дрожит
Стожаров свет и тонут в дряхлой бочке
Остатки снов, мурлычет «ёшкин» кот
Да тянется мережка по сорочке.
Ворчит старуха: – Нады ж – лишний рот!
Но с нежностью ничем не объяснимой
Накинет шаль на внучки Серафимы
Большой живот.
Та вздрогнет.
– Не глупи!
– Там ангел бьётся!
– Ангил, детка! Спи.

6 место

Конкурсное произведение 69. "Башня грифонов"

А.Л.

Камень фонарному воинству ставит шах.
Плейер не дышит. За звуком шин – тишина в ушах.
Возле квартала аптекарей стоит прибавить шаг,
Даже пройти по соседней линии.
Что же сегодня иначе? Лужи перешагну.
Нет ни прохожих, ни парочек. Сумрак увлѣк шпану
В сторону зданий с колоннами, прочих имперских фонов.
Здесь, говорят, старик собирается на войну,
Каждую ночь выгуливает грифонов.

глянешь в окно?
видишь, вечером Пель такой же, как сыновья:
вроде, живой хозяин опия и жилья –
кинется к утвари, станет браниться, как будто я там.
то вдруг утихнет над колбой со снадобьем или ядом
пальцами постукивает по столу.
так-тики-так.
налетевший сквозняк ворошит в очаге золу.

Дальше осмотримся?
Арка ведѣт во двор – чернота впереди молчит, ни твякая, ни рыча.
Башня Грифонов ждѣт реставратора как палача.
Раньше была повыше. Нынче – едва ли дому дотянется до плеча.
Чья-то дорога вверх из багрового кирпича.
Но стоит войти во двор – уже не захочешь ни отблеска, ни луча:
Чувствуешь тень на ощупь? Это твоя возможность забыть о земных вещах.

Медлишь у входа – постой, не спеши, досчитай до ста.
Тучи лежат на крышах, как вечная мерзлота.
Взвился тревоженный воздух. Рывок – и неловко лопаются провода.

...

Падает ворон, будто подбитый джет.
Снова под утро предательски ноет жесьть.
Ты говоришь – пора. Уходишь, роняя прощальный жест.
Пробую влажный воздух. Воздух кончается. Время в окне блажит.
Каждую ночь возвращаюсь к башне, пытаюсь жить.

Утром туристы из дальнего уголка никакой страны
Выложат фото: «Пара латунных статуй, крылья повреждены».

Кто-то заценит кольцо на лапе, кто-то – в глазах цитрин.
Стыло светает. Смотрю на семью за стеклом витрин –

младший притих, небеса расплескав до дна.
в кресле уснул старик. на коленях дремлет в книге его война.
гаснут в окне минувшие времена.

Что остаётся мне? Молча вернуться,
Выпить отельного эля, повесить пальто на гвоздь...
Старший крылатый глядит на аптекаря – смотрит сквозь –
Смотрит в глаза мне. Хищно, тревожно, зло.
так-тики-так.
Разбиваю собой стекло.

7 место

Конкурсное произведение 9. "Пушкин"

Бурая, словно молотый перец,
пыль покрывает прямоезжий тракт.
Где-то между Вересьянами и Акашутхой
на кобылке трясётся Пушкин,
странствующий песнопевец.
Поёт он примерно так:

– Имя твоё – яд, Изабелла,
имя твоё – хмель,
ночные зрачки тайфунов,
гудение бил чугунных.
Брось мне взгляд, как швыряют монеты бедным,
я скачу к тебе сорок недель...

Пушкин прятал мечту пионерской косынкой в кармане,
растил картошку, покупал к чаю халву и нугу.
По пятницам сжигал карму,
а она, словно феникс, возрождалась упрямо.
Кажется, был женат на Марье или Марьяне.
Больше о прошлом его сказать не могу.

– Долгий путь ведёт к тебе, Изабелла.
В дороге потёрлись штаны и пиджак.
Ветер степей обжигает мне щёки.
Он жестокий, жестокий,
словно с кинжалом над колыбелью
склонился маньяк...

Аргентологи говорят, что слова – серебро 925-й пробы.
Пшукин придумал грусть оправлять в слова,
а скуку топтать копытом.
Получилось не с первой попытки.
Голос его звучит утробно,
в страхе земно клонится трын-трава.

– Каждой мышцей, косточкой, жилкой
я узнал, что значит устать.
но любви и покою никогда не спеться.
Изабелла, шакер-лукум моего сердца,
мне стало кислым вино жизни,
только ты в мире есть, только очи твои и уста...

А в Вересянах каждый житель нынче немного пьяный,
Если не грушовкой, то весельем согрет.
Потому что праздник: мельница раскрутила крылья,
после долгого сна набирает силы.
И ведьмовник зацвёл в Вересянах,
оставляя в памяти
 вкрадчивый
 пряный
 след.

8 место

Конкурсное произведение 156. "Как мы искали клад"

Как-то летом решили найти мы клад –
я и Дениска, двоюродный брат.
Мне тогда было пять, брат – на год старше.
Взял лопату Денис, я прихватила мешок,
и с утра мы отправились в чахлый лесок
между дачным посёлком и станцией.

Огородный заступ тащили зря.
Без него было проще расковырять
моховой ковёр, словно губка влажный.
Мы кусками срывали зелёную ткань,
потому что клад мог быть спрятан именно там.
Получалось неплохо даже.

Под ковром земля была голой и неживой.
Мы нашли почерневшего пупса с отломанной головой,
плесневелую сумку, разбитую банку из-под горчицы,

склизкий жгут, когда-то бывший чулком,
ржавый нож, полусгнивший фетровый шляпный ком
и монеты россыпью. Можно песком очистить.

Помрачнело. Лес поглядел на нас
сотней птичьих, древесных, звериных глаз.
За корягой леший сидел в засаде.
Мне хотелось, чтоб мы не ходили сюда вообще
и не видели смерть вещей.
Оказалось, что я совсем не люблю находить клады.

А когда Денис собрал копеек на три рубля,
Встрепнулись деревья, верхушками шевеля,
и прогнали нас к людям, шумя зловеще.
Я мешок волокла. Мешок был пуст,
но казалось, что в нём каменеет груз.
Неужели такими страшными станут... не только вещи?

А деньги оказались негодными, дореформенными –
так сказала бабушка.

9 место

[Конкурсное произведение 17. "Ты прости, Мухаббат"](#)

Ты прости, Мухаббат. Ты ведь сможешь. Прости.
Мы идём очень долго. На нашем пути
Раскалённый асфальт и песок светло-жёлтый и рыжий.
Превращаемся медленно в пыль и в труху.
Ты и все, кто остался стоять наверху,
Долго будете жить, только я никого не увижу.

Мне так страшно, родная, здесь царствует зло.
Здесь банкиры, убийцы, глотатели слов
И какие-то люди ещё, потерявшие веру.
Беспрерывно кричит проповедник слепой.
Все мы движемся вместе огромной толпой.
А в отдельной коляске везут революционеров.

Я, наверно, смогу написать только раз.
Серафимы на почту подбросили нас.
А доставят письмо или нет, я не знаю.
Мне так стыдно теперь. Я всю жизнь тебе врал,
Даже в карты однажды тебя проиграл.
Ты молчала тогда, но, конечно, всё знала, родная.

Мухаббат, перепёлочка, ты ведь поймёшь,
Ты отпустишь грехи, ты не вспомнишь про ложь.
Время вышло. Я должен уйти в половину шестого.
Помолись, помолись за меня, Мухаббат.

□

5-15, суббота, Дорога на ад,
Покосившийся домик почтовый

10 место

Конкурсное произведение 232. "Сразу всё"

Шмелю в полёте всё едино:
Пыльцой припудренный слегка,
То видит общую картину,
То зёв отдельного цветка.

Но сразу всё узреть — куда там!
Отнюдь не каждый эрудит
Сумеет враз представить атом
И вещь, в которой он зашит.

А насекомому — тем паче!
Ему, конечно, всё равно.
Ему плевать — на чьей он даче
И кто принёс сюда бревно;

И кто за ширмою растений
Крадётся весело в очках;
И дела нет до смысла тени
От пионерского сачка.

Дмитрий ЛЕГЕЗА. ТОП-10 "Кубка Мира - 2016"

Автор: Оргкомитет
25.12.2016 09:00

																			
	Михаэль ШЕРБ	Андрей ПЕРМЯКОВ	Сергей СЛЕПУХИН	Марина КУДИМОВА	Михаил ДЫНКИН	Евгений ЛУКИН	Евгений МИНИН	Елена РЫШКОВА	Ольга ВОРОНИНА	Виталий АСОВСКИЙ	Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ	Александр КУЛИКОВ	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Галина КЛИМОВА	Владислав СЕРГЕЕВ	Александр ГАБРИЭЛЬ	Дмитрий МУРЗИН	Сева ГУРЕВИЧ	Ирина ЦЫГАЛЬСКАЯ
9. "Пушкин"					8				5										
10. "В полдень"		10	7			5							6					5	
12. "Псков"	5			7			5						5	5			9		
17. "Ты прости, Мухаббат"		5					5				5							8	9
21. "В мастерской"		5																7	
27. "Лампионы"														5					
33. "Ирине Одоевцевой"						7						5		5	5	5	8	5	
40. "Хурма"	10		5					5	5	6	5	9				5	10		
45. "Карась"	6				5	5			9	10	9	8	5		5		5		
46. "Кукушка"		7							5		6	5		7		8		9	
60. "Эклер на двоих"	5	5						5											
61. "Кто"	7			5	6					8				10		6			10
69. "Башня грифонов"											5				5	5			
87. "Бойщик Бычков"	5		9	6	10	5		10					10						
90. "Записка к Аглае"			5	5				8	5			5				7			
97. "Солдатики"		5									5				8		5		
120. "Хосидл"	9			10		10	10		6	5		6		8	9				
121. "Сон Якова у подножия Потёмкинской лестницы"			10									5					7		
148. "Когда умирают великие люди"			6				5												
149. "Тора"				5	5		5						9	9					
156. "Как мы искали клад"		9	5		9			6	5				8				5		
173. "Безумец"				8		5					5	10		6	5			6	
180. "Оммм"		5	5				9				5	8			5				
202. "Иггдрасиль"					7			7	10	5				5					
232. "Сразу всё"						6	7			7	10		5		6		6		
242. "Провинциальный романс"							5					5	5		10	9	5		7
268. "Бумажные люди"						5													
292. "Путь мотыльковый"					5					9									
297. "Мой бедный сад"			5					5						5					
313. "Города"						8				5						5			
324. "Нарциссическое"	5		8															5	6
335. "Зорька"		6							8				5				5		
357. "Обыкновенное"	8						8	9											
390. "Посвящение Саше Чёрному"				5			6	5	7	5	7					10		10	
396. "Сороковой"				5		9		5							7	5			
398. "Ей точно не стать"																			
414. "Полочка"	5	8		9								7	7					5	

